

Катцина Татьяна Анатольевна, Мариненко Людмила Евгеньевна, Чеберяк Наталья Васильевна
**СТУДЕНЧЕСТВО СИБИРИ В 1930-1945 ГГ.: МЕСТО В ИЕРАРХИИ СНАБЖЕНИЯ И
МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ**

В статье раскрываются проблемы организации снабжения и материального положения студентов Сибири в 1930-1945 гг., когда распределительный характер снабжения позволил сконцентрировать все ресурсы страны на важных стратегических направлениях за счет снижения уровня жизни населения. Авторы анализируют структуру доходов и расходов сибирского студенчества, основные источники поступления продуктов питания и товаров народного потребления. Формулируется вывод о том, что централизованное снабжение студентов позволяло поддерживать лишь их физиологическое существование, что негативно сказывалось на состоянии здоровья подрастающего поколения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/20.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2013. № 10 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 86-89. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

27. Waller A. D. A Demonstration on Man of Electromotive Changes Accompanying the Heart's Beat // Journal of Physiology. 1887. Vol. 8. P. 229-234.
28. Waller A. D. Exercises in Practical Physiology [Электронный ресурс]. L. – N. Y. – Bombay, 1897. Part III. 91 p. URL: <http://www.archive.org/details/cu31924000228746> (дата обращения: 03.09.2013).
29. Waller A. D., Reid E. W. On the Action of the Excised Mammalian Heart // Proceedings of the Royal Society of London. 1886. Vol. 41. P. 461-462.

SOURCES ON ELECTROCARDIOLOGY FORMATION AND DEVELOPMENT HISTORY IN THE SECOND HALF OF THE 50S OF THE XIXTH CENTURY – AT THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

Ivanova Anna Nikolaevna

Roshchevskii Mikhail Pavlovich, Doctor in Biology, Academician of Russian Academy of Sciences
Komi Scientific Centre of Ural Branch of Russian Academy of Sciences
a.ivanova@cardio.komisc.ru; anna1486@mail.ru

Basing on the analysis of sources on electrocardiology formation and development history four main groups of them are identified: scientific works, reference literature, sources of personal origin, and periodicals. The authors conclude that the mutual complement of sources on electrocardiology history contributes to recreating the complex picture of scientific ideas formation and development in the field of electrocardiology in the second half of the 50s of the XIXth century – at the beginning of the XXth century.

Key words and phrases: electrocardiology history; sources; scientific works, reference literature; sources of personal origin; periodicals.

УДК 908

Исторические науки и археология

В статье раскрываются проблемы организации снабжения и материального положения студентов Сибири в 1930-1945 гг., когда распределительный характер снабжения позволил сконцентрировать все ресурсы страны на важных стратегических направлениях за счет снижения уровня жизни населения. Авторы анализируют структуру доходов и расходов сибирского студенчества, основные источники поступления продуктов питания и товаров народного потребления. Формулируется вывод о том, что централизованное снабжение студентов позволяло поддерживать лишь их физиологическое существование, что негативно сказывалось на состоянии здоровья подрастающего поколения.

Ключевые слова и фразы: снабжение; студенчество; материальное положение студенчества; иерархия снабжения; торговля.

Катцина Татьяна Анатольевна, к.и.н., доцент

Мариненко Людмила Евгеньевна, к.и.н., доцент

Чеберяк Наталья Васильевна

Сибирский федеральный университет

katsina@list.ru; velichinskaya.lyudmila@mail.ru; che-tasha@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСТВО СИБИРИ В 1930-1945 ГГ.: МЕСТО В ИЕРАРХИИ СНАБЖЕНИЯ И МАТЕРИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ®

1930-1940-е гг. в истории СССР – это период социальных потрясений, важных достижений и колоссальных потерь в различных областях жизни общества, которые коснулись каждого жителя страны. В этой связи важным представляется вопрос о цене данных преобразований и побед, качественными и количественными характеристиками которых являлась повседневная жизнь рядовых советских граждан.

Объектом нашего исследования является студенчество. В первые десятилетия Советской власти существенно изменился социальный состав этой социальной группы, материальное положение и условия жизни, что было связано с трансформацией всей общественной системы. Изучение материального положения студентов Сибири в 1930-1945 гг. в контексте существующей системы снабжения составляют цель данной работы.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. жизнь страны была подчинена нуждам форсированной индустриализации, предусматривающей быстрое наращивание промышленного потенциала за счет внутренних ресурсов, прежде всего сельскохозяйственного сектора. Вытеснение частного сектора из сферы производства и торговли, неразвитость государственной легкой и пищевой промышленности, увеличение экспорта продовольственных и технического сырья для обеспечения импорта промышленного оборудования, отсутствие заинтересованности крестьян в поставках продукции сельского хозяйства государству привели к продовольственному и товарному кризису и, как следствие, к снижению уровня жизни населения. Вводилась карточная система, по которой каждый житель страны получал паек в зависимости от того, к какой категории снабжения он

© Катцина Т. А., Мариненко Л. Е., Чеберяк Н. В., 2013

относился. Формально иерархия снабжения была основана на классово-производственном принципе, и граждане, работавшие на нужды индустриализации, должны были получать больший объем материальных благ. Однако в действительности карточное снабжение было подчинено этакратическому принципу, где высшие нормы снабжения имели лица, обладающие властными полномочиями.

Система снабжения студенчества была подчинена экономической политике государства. Форсированная индустриализация требовала большого количества квалифицированных специалистов, востребованных в различных отраслях экономики, поэтому место учащейся молодежи в иерархии снабжения было относительно высоким. Выше были лишь пайковые нормы привилегированных слоев населения, в т.ч. партийной элиты, армии, карательных органов. Студенты получали продукты питания из централизованных фондов. Нормы продуктового пайка зависели от выбранной специальности: будущие инженерно-технические кадры получали паек рабочих, а студенты нетехнических специальностей паек служащих [7, с. 95].

Ежемесячные нормы пайкового снабжения студентов в Сибири включали 6-7 кг муки, 1-2 кг мяса, 400 г сахара и ряд других продуктов [3, с. 9]. Однако они зачастую не выполнялись, товарные фонды в регион поступали с опозданием и не в полном объеме, а местные власти проявили неспособность ликвидировать пробелы в снабжении, что было связано с пороками самой плановой экономики, где все ресурсы распределялись централизованно, без учета рыночной конъюнктуры. Возможности покупать товары по завышенным ценам в коммерческой торговле и на колхозном рынке у студентов практически не было. Например, в 1930-е гг. стипендия учащегося Иркутского техникума общественного питания была около 35-50 рублей [2, с. 84]. А в 1933 г. на колхозных рынках Восточной Сибири 1 кг мяса стоил 14-25 рублей, масла – 30-50 рублей [1, д. 166, л. 43].

Поскольку большинство студентов были иногородними и далеко не все были обеспечены общежитием, то в структуре расходов необходимо было учитывать оплату жилья. Например, из 600 слушателей Новосибирского техникума только половине было предоставлено место в общежитии, а остальные снимали жилье, расходуя на это треть своего и без того ограниченного бюджета. Такое же положение существовало и в других учебных заведениях Сибири. В среднем в 1930-е гг. стоимость «угла» в частном доме составляла 10 рублей в месяц [2, с. 88]. В одном из отчетов о материальном положении студенчества г. Томска приводятся данные расходов 15 учащихся, отобранных произвольно. Структура их расходов изучалась на протяжении трех первых месяцев 1931 г., выявили, что на питание в столовой студент расходовал в месяц 19 рублей, на проживание в общежитии 2 рубля 50 копеек, на профсоюзные взносы 4 рубля, на государственные займы 7 рублей, на баню 1 рубль 60 копеек [8, д. 185, л. 117]. И это далеко не полный перечень затрат. Сравнения расходы студентов с размером стипендии, становится очевидно, что их материальный достаток был крайне низким. И даже с учетом возможного совмещения работы с обучением реальный доход студентов мог покрыть лишь самые жизненно необходимые расходы, потребности социально-культурного назначения отодвигались на второй план.

Проблему продовольственного кризиса частично помогала решать сеть общественного питания, организованная при учебных заведениях. Средняя стоимость блюда в студенческих столовых была 25-30 копеек [5, с. 129-130]. По нашим подсчетам, на ежедневное трехразовое столовское питание в течение 26 дней студенту предстояло потратить от 19,5 до 23,4 рублей, что явно превышало его стипендиальные возможности. Средний размер стипендии составлял около 25-50 рублей [8, д. 88, л. 125]. Студенты зачастую ограничивали себя только обедами в столовой. Более того, сеть общественного питания, обслуживающая учащуюся молодежь, оказалась не в состоянии обеспечить ее полноценным и своевременным питанием. На одном из заседаний совещания представителей студенчества и администрации учебных заведений г. Томска приводились данные, что вместо планируемого контингента студентов, прикрепленных к столовым в 8 тысяч человек, фактически они обслуживают в два раза больше. Очереди в столовые были огромные, и студенты вынуждены были часами простаивать на морозе, чтобы попасть в здание общепита, т.к. ежедневно здесь выдавали 300 г хлеба по карточке и еще 100 г к обеду [Там же, л. 125, 126]. Из-за этого они опаздывали или пропускали занятия, что влияло на эффективность учебного процесса. Учитывая, что хлеб в те годы был основным продуктом питания, а остальные продукты часто отсутствовали в распределителях, можно сделать вывод о том, что такое количество и качество питания позволяло поддерживать лишь физиологическое существование учащейся молодежи.

Качество продукции и ассортимент блюд в сети общественного питания, по отзывам проверяющих, находились на крайне низком уровне. Из централизованных фондов для студенческих столовых и буфетов отпускались лишь мука, крупа, жиры, вермишель, макароны и сахар, все остальные продукты должны были поступать из местных резервов, но подсобные продовольственные базы существовали не везде, а децентрализованные заготовки сельскохозяйственной продукции проходили плохо [5, с. 131]. Для решения данной проблемы местное руководство стимулировало развитие производственных комбинатов при учебных заведениях. Так, например, при Томском электромеханическом институте инженеров железнодорожного транспорта была создана собственная промбаза, где имелось 14 голов крупного рогатого скота, 90 свиней. Она позволила обеспечить продуктами питания студенческие столовые [8, д. 125, л. 74].

Дефицитными в 1930-е гг. являлись и товары народного потребления. Учащейся молодежи сибирского региона в начале 1930-х гг. выделялись ордера на приобретение одежды и обуви. Сырье для изделий поступало из централизованных фондов в кооперативные организации, а оттуда готовая продукция распределялась по ордерам через кооперативные, профсоюзные организации. Поскольку ордер выдавался отдельно взятому человеку не чаще, чем через 6 месяцев [9, д. 8, л. 210-211], то, конечно, далеко не каждый студент получал товары массового потребления. В одном из отчетов о материальном положении студенчества г. Томска за 1931 г. отмечались факты полного отсутствия в распределителе теплого белья, ниток. В течение отчетного года было получено галош на 35% от количества студентов, обуви на 75%, белья на 20%. Описывались случаи, когда

студенты, приехавшие из сельских поселений, ходили на занятия, не снимая пальто, т.к. под ним у них не было брюк [8, д. 185, л. 117]. Кризис в организации снабжения томского студенчества в 1930 г. привел к тому, что из-за отсутствия обуви студенты осенью массово не посещали занятия [Там же, д. 88, л. 101].

Ситуация со снабжением населения продуктами питания и товарами улучшилась лишь во второй половине 1930-х гг., вследствие чего были отменены карточки, и произошел переход к открытым формам торговли в стране. Это было связано с тем, что в годы второй и третьей пятилеток положительные сдвиги наблюдались в развитии легкой и пищевой промышленности.

Во время Великой Отечественной войны изменение структуры экономики, изъятие всей сельскохозяйственной продукции для военных нужд, сокращение объемов производства товаров легкой и пищевой промышленности для гражданского населения и перестройка производства на военные рельсы привели к товарному кризису и острой продовольственной проблеме. В этих условиях приоритетной государственной задачей было бесперебойное снабжение той части гражданского населения, которая работала на нужды фронта. С началом войны снабжение населения продуктами питания и предметами первой необходимости резко ухудшилось.

Организация снабжения студентов в годы войны регламентировалась постановлениями СНК СССР, в их числе постановление от 10 февраля 1943 г. «Об улучшении питания студентов вузов», которое устанавливало снабжение студентов продовольственными товарами по нормам рабочих промышленности, транспорта и связи. 15 сентября 1943 г. было издано постановление СНК «О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию». Размеры стипендий существенно варьировались в зависимости от учебного заведения. Самые высокие стипендии, 210 рублей, устанавливались в промышленных и транспортных вузах, в остальных – 140 рублей, а в техникумах – от 80 до 125 рублей. Студентам, имеющим отличные оценки по всем предметам, размер стипендии увеличивался на 25% [6, с. 214-224]. Повышение размера стипендии не успевало за фактическим ростом цен, которые на колхозных рынках региона увеличились в 15-18 раз к 1943 г. по сравнению с довоенным периодом. Цена на мясо в 1942 г. в Красноярске колебалась в пределах 70-180 рублей за килограмм [4, с. 101].

При анализе динамики роста стипендий следует учесть, что реальный жизненный уровень той или иной группы населения в период войны регулировался не столько размером денежных выплат со стороны государства, сколько нормой снабжения по карточкам и качественными показателями объема товарных фондов. Продовольственные карточки выдавались студентам через учебное управление на каждый календарный месяц. Нормы в Сибири были следующие: на хлеб – по 400 г на день, на крупу – 600 г на месяц, на сахар и жиры – по 200 г на месяц. Однако фактически никакого сахара и крупы студенты не получали. Истощенные голодом, но хорошо учившиеся студенты кроме основных продовольственных карточек имели возможность получать «усиленное дополнительное питание» и могли ежедневно завтракать и ужинать, или же получить дополнительно 200 г крупы или хлеба [10, с. 120].

Питание в студенческих столовых в военный период не отличалось высокой калорийностью. Обеденное меню формировалось из двух блюд и включало в себя отоваривание по карточкам всех продуктов, за исключением сахара, который выдавали сухим пайком. Так, для обеда в студенческой столовой нужно было иметь продовольственную карточку, от которой за тарелку супа и несладкий чай отрезали талон на крупу, сахар и жиры, а если обед был более «разнообразный», отрезали сразу два-три талона. За 10 дней, в лучшем случае, за две недели, студенты расходовали все карточки, кроме хлебных, и остальное время голодали.

Не лучше обстояло дело и со снабжением товарами народного потребления. Практически невозможно было сшить новую одежду или отремонтировать обувь. Легкая промышленность перестроила свою работу на нужды фронта и практически не выпускала продукцию для гражданского населения. Реализация товаров в годы войны происходила через распределение ордеров, и далеко не каждый студент мог его получить. Чаще всего молодые люди донашивали то, что успели приобрести в довоенное время.

Таким образом, в 1930-1945 гг. прослеживается тенденция приоритета интересов государства по отношению к потребностям отдельной личности. Последствия государственной политики крайне отрицательно сказались на качестве жизни подрастающего поколения. Полуголодное существование, отсутствие предметов первой необходимости, ухудшение состояния здоровья молодого поколения – все это цена политики сталинской модернизации, сверхконцентрации ресурсов для победы в Великой Отечественной войне. С другой стороны, нельзя не отметить, что советское руководство, понимая, что кадровый потенциал государства являлся важным фактором, определяющим ее развитие в последующие десятилетия, пыталось улучшить качество жизни студентов. Именно централизованное снабжение в годы голода, войны, продовольственного кризиса помогло многим молодым людям выжить. Поддержка со стороны государства сферы образования во время войны предотвратила перспективу резкого сокращения количества учебных заведений и их контингента.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. 602. Оп. 1.
2. Катцина Т. А., Мариненко Л. Е., Алексеев О. Г. и др. Очерки истории профессионального коммерческого образования в Сибири: монография. Красноярск, 2007. 186 с.
3. Красноярский рабочий. 1930. 1 января.
4. Мариненко Л. Е., Погребняк А. И., Алексеев О. Г. Торговля Красноярского края в советский период: монография. Красноярск, 2009. 314 с.
5. Народное хозяйство и культура Красноярска и района за три года. Красноярск, 1934. 137 с.

6. О размерах и порядке назначения стипендий в высших учебных заведениях и техникумах и об освобождении студентов от призыва в Красную Армию: Постановление Совета Народных Комиссаров от 15.09.1943 г. № 996 // Собрание постановлений и распоряжений Правительства СССР. 1943. № 12. Ст. 217.
7. Осокина Е. А. За фасадом «сталинского изобилия»: распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941. М.: РОССПЭН, 1999. 271 с.
8. Центр документов новейшей истории Томской области. Ф. 80. Оп. 1.
9. Центр хранения документов новейшей истории Иркутской области. Ф. 2526. Оп. 1.
10. Шалак А. В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.). Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1998. 183 с.

STUDENTSHIP OF SIBERIA IN 1930-1945: PLACE IN SUPPLY HIERARCHY AND FINANCIAL POSITION

Kattsina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Marinenko Lyudmila Evgen'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
Chebryak Natal'ya Vasil'evna
Siberian Federal University
kattsina@list.ru; velichinskaya.lyudmila@mail.ru; che-tasha@yandex.ru

The article reveals the problems of students' supply organizing and their financial position in Siberia during 1930-1945, when the distributive nature of supply allowed the country focusing all resources at important strategic directions by lowering the living standard of the population. The authors analyze the structure of the revenues and expenditures of the Siberian students, the main sources of food and consumer goods supply. The conclusion is drawn that the centralized supply of students allowed maintaining only their physiological existence that had a negative effect on the health of younger generation.

Key words and phrases: supply; studentship; financial position of students; hierarchy of supply; trade.

УДК 94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается политическая история русско-литовского пограничья в 70-90-х гг. XIII века в период княжения Тройдена в Литве и Владимира Васильковича во Владимире-Волынском. Вопреки сложившемуся в историографии мнению, территория Верхнего Понеманья не целиком вошла в состав литовского государства, а оставалась «буферной зоной», князья, бояре и горожане которой вынуждены были балансировать между двумя ведущими политическими силами – Литвой и Волынским княжеством. Вплоть до 90-х гг. XIII в. исключительно важную роль в регионе играли волынские князья.

Ключевые слова и фразы: Тройден; Литва; Волынь; Владимир Василькович; буферная зона; пограничье.

Кибинь Алексей Сергеевич, к.и.н.

Янченко Денис Геннадиевич, к.и.н.

Санкт-Петербургский государственный университет

kibin1985@list.ru; deni_g_yanch@mail.ru

РУССКО-ЛИТОВСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ В 70-90-Х ГГ. XIII В. ©

Статья подготовлена в рамках работы по Соглашению № 8258 от 06.08.2012 г. по теме «Средневековая Русь: государство, общество, Церковь в XIII-XVI вв.».

Взаимопроникновение культур, складывание сложных, трансрегиональных этнических и социальных групп, происходившее на территории Великого княжества Литовского, характерно для многих европейских государств эпохи Средневековья [12]. Во времена княжения литовского князя Тройдена южные территории влияния Литвы неоднократно становились ареной боевых действий литовских, галицко-волынских князей и их многочисленных союзников.

Повествования об этих войнах вошли в Галицко-Волынскую летопись (далее – ГВл) при составлении волынского свода Владимира Васильковича. Вокняжившийся в конце 60-х гг. Тройден наделен летописцем самыми неприглядными эпитетами – «ока(я)ньный» и «безаконьный», «прокляты», «нем(и)л(о)ст(и)выи». Запись о начале княжения Тройдена, как считает А. Дубонис, редактировалась не менее двух раз. Исследователь высказал сомнение даже в том, что братья Тройдена были христианами – такими, по его мнению, их мог создать редактор, чтобы с помощью контраста подчеркнуть беззаконие Тройдена [19, р. 30].

Ранее Х. Пашкевич не исключал, что христианами братья Тройдена стали для того, чтобы поддержать в Черной Руси его борьбу за великокняжеский стол [23, s. 125-127]. Один из братьев, Сирпутий (Соурьпоутии, Сирьпутии), если принять гипотезу Г. Пашкевича и А. Дубониса, правил в Новогрудке и отвечал